

Исследования малых городов

Рост числа исследований последних лет, посвященных развитию малых городов и сельских территорий, свидетельствует о возрастающем интересе к таким населенным пунктам и о признании важности их развития. При этом соответствующая проблематика рассматривается не только в академических публикациях, но и в исследованиях, подготовленных крупными международными консалтинговыми компаниями. В центре внимания авторов находятся как процессы, происходящие на этих территориях, так и конкретные меры и стратегии развития малых городов и сельских территорий.

В 2016 году международный коллектив исследователей опубликовал работу «Сельская жизнь. Будущее деревень и малых городов в условиях урбанизации» [Carlow, 2016], в которой подчеркивалось, что, несмотря на сокращение численности населения во многих сельских районах и малых городах, возможности для их процветания сохраняются — при условии формирования эффективно функционирующей экономики.

В августе 2025 года в США было опубликовано исследование Института экономической мобильности McKinsey, в котором выделены шесть стратегий, способных стимулировать экономический рост, а также повысить благосостояние и экономическую мобильность жителей малых городов в сельских районах США [McKinsey Institute for Economic Mobility, 2025]. Согласно этому исследованию, на такие районы приходится около 14% населения страны, 71% ее территории и примерно 10% ВВП. Другая публикация института, вышедшая в марте 2025 года, была посвящена вопросу «Кто такая сельская Америка?» [Julien et al., 2025]. В ней показано, что сельские территории отличаются значительным масштабом, внутренним разнообразием, динамичностью и существенным потенциалом развития.

В статье Национальной лиги городов США (National League of Cities, NLC), приуроченной к инициативе «Месячник малых городов 2025», подчеркивается значимая роль малых городов с численностью населения до 50 тыс. человек в обеспечении устойчивого территориального развития и укреплении местных сообществ [Jones, 2025]. В центре внимания авторов находится тезис о том, что влияние малых городов определяется не столько их масштабом, сколько активностью муниципального лидерства, высокой степенью вовлеченности жителей и способностью к локальным инновациям. Межмуниципальное сотрудничество, участие граждан в благоустройстве, сохранении культурного наследия и развитии локальной экономики позволяют малым сообществам эффективно решать как инфраструктурные, так и социальные задачи. Особое значение при этом приобретают горизонтальные связи, партнерство с соседними муниципалитетами и формирование локальной идентичности как факторы устойчивости. Тем самым малые города предстают не как пассивные территории, нуждающиеся исключительно во внешней поддержке, а как активные агенты развития, для которых поддержка местных инициатив и эффективное муниципальное управление выступают важными условиями повышения качества жизни и долгосрочной жизнеспособности территории.

В опубликованном в 2024 году документе Европейской сети наблюдения за территориальным развитием подчеркивается роль малых и средних городов в обеспечении сбалансированного территориального развития, а также социальной и экономической сплоченности Европы [ESPON EGTC, 2024]. К этой категории отнесены населенные пункты с численностью населения от 5000 до 50 000 жителей, а также небольшие города, сталкивающиеся со сходными вызовами. Такие города обеспечивают доступ к ключевым услугам, поддерживают локальное развитие и могут выполнять функции промежуточных центров между сельскими территориями и крупными городами, особенно в малонаселенных и периферийных регионах. Вместе с тем процессы метрополизации, демографические изменения и структурные трудности создают для них серьезные вызовы, особенно в случае удаленности от крупных агломераций, повышая их уязвимость к кризисам и ограничивая возможности реализации их потенциала развития. Для преодоления этих ограничений необходима интегрированная, территориально ориентированная политика, направленная на диверсификацию экономической деятельности, расширение доступа к качественным услугам, укрепление межмуниципального сотрудничества и поддержку инноваций.

В документе также приводятся примеры успешных политик и практик ряда европейских стран – Германии, Италии, Испании и Португалии, – где малые и средние города смогли стать драйверами регионального развития благодаря стратегическим преобразованиям, межмуниципальному сотрудничеству, инвестициям в человеческий капитал и инновации, а также укреплению полицентрических связей между городами и их окружением. Наиболее заметные результаты достигаются при участии всех уровней власти и формировании многоуровневых партнерств, что позволяет малым и средним городам становиться устойчивыми центрами роста и усиливать территориальную справедливость в масштабах региона и государства.

Кроме того, в странах – членах Европейского союза с 1962 года реализуется Единая сельскохозяйственная политика (CAP), одной из целей которой является развитие сельских районов по всей территории ЕС [Головина и др., 2021]. Обновленная программа CAP на 2023–2027 годы вступила в силу 1 января 2023 года.

В Германии малые и средние города рассматриваются как значимый элемент полицентрической системы расселения: они понимаются не как периферийные «карманы» крупных агломераций, а как самостоятельные центры повседневной жизни, занятости и предоставления услуг для существенной части населения страны. В рамках федеральной политики через Федеральный институт по строительству, урбанистике и территориальному планированию реализуются специализированные исследовательские и экспериментальные проекты,

в том числе в рамках программы ExWoSt [Federal Institute for Research on Building, Urban Affairs and Spatial Development, n.d.]), нацеленные на изучение потенциала малых городов как мест проживания, труда и сервисного обеспечения, а также на разработку инновационных планировочных и социальных практик. Эти проекты охватывают как малые города в периферийных районах, так и города, расположенные в центральных регионах, что позволяет выявлять различия в их вызовах и возможностях и, соответственно, разрабатывать адаптированные стратегии развития для населенных пунктов разного типа, включая города с численностью населения до 20 000 человек. В результате внимание сосредотачивается на укреплении функциональной роли малых городов, а также на создании специализированных платформ для обмена опытом, обучения и межмуниципального сетевого взаимодействия – например, в рамках таких инициатив, как Small Town Academy [Federal Institute for Research on Building, Urban Affairs and Spatial Development, 2021], ориентированных на укрепление институционального потенциала и устойчивости малых сообществ.

Глубокие изменения мировой экономики в последние годы сопровождались усилением роли стран БРИКС в глобальной политике и экономике. Сегодня на страны БРИКС приходится около 45% населения мира и 40% мирового ВВП. В странах БРИКС используются различные подходы к определению малого города, однако в большинстве случаев основным критерием выступает численность населения. При этом в ряде стран объединения уже сложились политики и инструменты, направленные на решение типичных проблем малых городов. В частности, в Бразилии, Индии, Китае и ЮАР реализуются меры федерального, регионального и локального уровней. Политики инфраструктурного развития малых городов, ориентированные на строительство коммунальной и транспортной инфраструктуры, а также жилья, проводятся в Бразилии в рамках политики «Мой дом, моя жизнь» и в Индии в рамках «Схемы развития городской инфраструктуры малых и средних городов». Отдельное направление политики, связанное с восстановлением объектов культурного наследия, развитием туризма и инфраструктуры в интересах исторических городов, представлено в Бразилии программой «Программа ускорения роста – исторические города».

Ряд политик в странах БРИКС ориентирован на развитие так называемых региональных городов-посредников, то есть центров деконцентрации экономической активности на региональном уровне. В Бразилии к таким мерам относятся «Программа городов-посредников для регионального развития» и «План регионального развития Амазонии».

В Китае реализуются государственные политики, направленные на развитие ключевых территорий, включая западные районы, старопромышленную базу северо-востока страны, Центральный Китай,

восточные регионы, Столичный регион и другие пространства, имеющие стратегическое значение. В Индии в целях стимулирования экономической активности в сельской местности осуществляется национальная миссия RURBAN.

Отдельную группу составляют политики, связанные с развитием высокотехнологичных и умных промышленных городов. Такие меры реализуются в Китае в рамках проекта «Прекрасная деревня», в ЮАР – в рамках «Государственной программы возрождения малых городов», а в Индии – в рамках «Программы развития национальных промышленных коридоров».

Кроме того, часть политик ориентирована на развитие моногородов в Китае в русле урбанизации нового типа, включая формирование «специализированных городов», а также на развитие умных городов – как в Китае, где проводится политика «формирования умных городов», так и в Бразилии, где реализуется «Проект развития умных городов» [Познанская и др., 2026].

В настоящем номере журнала публикуются статьи, подготовленные по итогам исследований, проведенных под эгидой Центра исследований малых городов (Шуя, Ивановская область).

В разных странах мира понятие малого города трактуется по-разному. Анализ критериев, по которым малые города выделяются в странах БРИКС, посвящена статья Варвары Молодцовой, Дениса Мокренского, Ксении Арцыбашевой и Марии Ашурковой «Критерии определения малых городов в странах БРИКС». Методологическую основу исследования составляет анализ официальных документов и научных публикаций. Полученные результаты показывают, что в странах БРИКС основным критерием отнесения города к категории малых является численность населения. При этом пороговые значения данного критерия существенно различаются: от 10 тыс. человек в Египте до 500 тыс. человек в Китае.

Исследованию и систематизации лучших зарубежных практик социально-экономического развития малых городов в странах БРИКС, а также оценке их применимости к развитию российских малых городов посвящена коллективная статья Софии Познанской, Варвары Молодцовой, Дениса Мокренского, Ксении Арцыбашевой и Марии Ашурковой «Подходы к разработке типологии малых городов в контексте актуальных для России практик стран БРИКС». В работе представлена типология малых городов стран БРИКС, при этом особое внимание уделено четырем странам – Китаю, Бразилии, Индии и ЮАР. Авторы также анализируют типологии малых городов, разработанные в Российской Федерации. На этой основе предлагается вариант типологии малых городов России, учитывающий как опыт рассмотренных стран БРИКС, так и уже существующие подходы. Для России, где малые города играют значимую роль в организации сельских районов и пригородных зон, опыт стран БРИКС может

оказаться полезным при разработке собственных инструментов их поддержки.

Практики сохранения объектов культурного наследия, расположенных в малых исторических городах, рассматриваются в статье Михаила Тимофеева «Сохранение культурного наследия в малых городах стран БРИКС на примере Бразилии и Индии». Особое внимание в статье уделено Бразилии, где с 2013 года ведется масштабная работа по сохранению материального исторического наследия и поддержке местных сообществ через развитие туризма. Для России, где малые города играют важную роль в организации сельских районов и пригородных зон, именно бразильский опыт может оказаться особенно полезным при разработке собственных программ поддержки таких территорий.

В статье Игоря Задорина и Ксении Николаевой «Наукограды и интелполисы: возможен ли ренессанс идеи» отмечается, что в современной России наукограды сохраняют статус уникального феномена территориальной научной специализации и во многом продолжают определять инновационный потенциал страны. Возникнув в разные исторические периоды, сегодня они сталкиваются с новыми вызовами – от необходимости модернизации инфраструктуры до задачи сохранения своей научной специализации. В этих условиях особую актуальность приобретает поиск такой модели управления наукоградами, которая могла бы обеспечить их устойчивое развитие и одновременно сохранить их ключевую миссию – концентрацию научного потенциала.

Сущностные характеристики наукограда как особого типа населенного пункта, основные факторы формирования городов науки в СССР в 1930–1980-е годы, а также практики первой четверти XXI века, связанные с созданием современных наукоград-технополисов, рассматриваются в статье Михаила Тимофеева «Системный анализ возможности локализации наукоград в малых городах». В этой работе автор анализирует архитектурно-планировочные особенности городов данного типа. Опираясь на отечественные практики, он обосновывает преимущества и недостатки размещения специализированных научных центров в малых городах. Особое внимание при этом уделяется социально-философским, политико-экономическим и социально-географическим факторам создания и развития наукоград.

В статье Софии Познанской и Викторией Боос «Роль сопутствующих индустрий в обеспечении креативного сектора экономики малых городов» использована наиболее современная комплексная методология измерения городской креативной экономики, включающая анализ данных бухгалтерской отчетности организаций, представленных в базе СПАРК-Интерфакс, официальной статистики по крупным и средним организациям города, размещенной в базе данных «Показатели муниципальных образований», а также открытых реестров Рос-

патента. В результате была выявлена основная креативная специализация города Шуя Ивановской области – производство материалов для креативных индустрий. При этом в городе присутствует ряд креативных индустрий, обладающих потенциалом дальнейшего развития.

На материале малого города Шуи в статье «Креативная экономика по-шуйски: почему мегаполисные стратегии не работают в малых городах» Александр Сувалко, Руслан Хестанов и Сергей Селеев переосмысливают универсальные модели развития креативных индустрий, показывая, что их механическое перенесение из контекста мегаполисов нередко оказывается неэффективным и требует учета локального контекста, традиций и специфики развития сообществ. На основе междисциплинарного исследования авторы выявляют ключевые ограничения, препятствующие реализации творческого потенциала малых городов: кризис системы образования, разобщенность сообщества, дефицит инфраструктуры и недостаток институциональной поддержки. Основным выводом работы состоит в том, что в условиях малого города креативные индустрии выполняют не столько экономическую, сколько значимую социокультурную функцию: они укрепляют локальную идентичность, формируют городскую среду и выступают одним из драйверов развития туризма.

София Познанская
Михаил Тимофеев
Варвара Молодцова
Денис Мокренский

Источники

- Головина, С. Г., Ручкин, А. В., Миколайчик, И. Н., и Смирнова, Л. Н. (2021). Участие местных сообществ в развитии сельских территорий: опыт Европейского союза. *Аграрный вестник Урала*, 9(212), 80–92. <https://doi.org/10.32417/1997-4868-2021-212-09-80-92>.
- Carlow, V. M. (Ред.). (2016). *Ruralism: The future of villages and small towns in an urbanizing world*. JOVIS. https://www.hcu-hamburg.de/fileadmin/documents/Studium/Studienangebote/Architektur/Landschaftsarchitektur/Ruralism_-_The_Future_of_Villages_and_Small_Towns_in_an_Urbanizing_World.pdf.
- ESPON EGTC. (2024, февраль). *Role of small and medium-sized towns and cities in territorial development and cohesion Policy brief*. https://www.espon.eu/sites/default/files/2024-05/ros1_role-of-small-and-medium-towns_screen.pdf.
- Federal Institute for Research on Building, Urban Affairs and Spatial Development. (6. д.). *Experimental housing and urban development*. https://www.bbsr.bund.de/BBSR/EN/research/programs/ExWoSt/exwost_node.html
- Federal Institute for Research on Building, Urban Affairs and Spatial Development. (2021, январь). *German small town academy – Pilot phase: Empowerment of small towns through collaboration, consulting and networking PDF*. <https://www.bbsr.bund.de/BBSR/EN/publications/SpecialPublication/2021/german-small-town-academy-pilot-phase-d1.pdf>.
- Jones, C. (2025, 3 июня). *Small cities month: Big impact in small communities*. National League of Cities. <https://www.nlc.org/article/2025/06/03/small-cities-month-big-impact-in-small-communities/>.
- Julien, J. P., Gardner, N., Tucker-Ray, S., & Stewart III, S. (2025, 20 марта). *Who is rural America? McKinsey Institute for Economic Mobility*. <https://www.mckinsey.com/institute-for-economic-mobility/our-insights/who-is-rural-america>.
- McKinsey Institute for Economic Mobility. (2025, 4 августа). *Small towns, massive opportunity: Unlocking rural America's potential*. <https://www.mckinsey.com/institute-for-economic-mobility/our-insights/small-towns-massive-opportunity-unlocking-rural-americas-potential>.